

На самом деле, в спартанских условиях находился не только он один.

Уровень симпатии, скакавший на лбу у Ван Цзысяо, наглядно доказывал, какие бурные эмоции бушевали в душе внешне спокойного мужчины рядом с ним.

Но именно этого он и хотел...

Закончив запись песни и завершив всю постпродакшн обработку, группа попрощалась с неохотно отпускающим их Пан-гэ и вернулась в жилище Мо Синчжи.

«Любить до самой смерти» и «Имя розы» определённо нужно выпускать в чарты отдельно, чтобы максимизировать прибыль.

В нынешнем хит-параде новых песен «Любить тебя десять тысяч лет» уже ворвалась на третью строчку, а первые две занимают мощные синглы популярных королей и королев сцены. Когда Ван Цзысяо уверенно шёл вперёд, круша конкурентов, фанаты этих двух лагерей взорвались, спеша голосовать за своих кумиров, чтобы хоть как-то сохранить лицо.

Однако «Дракон бьётся в диких землях» завершит первый цикл показа только через неделю, и у «Любить тебя десять тысяч лет» ещё есть запас прочности. Возможно, воспользовавшись финальным импульсом, она попытается на вкус первое место в чарте.

Поэтому они как раз обсуждали, не лучше ли подождать пару дней, пока выйдут последние две серии «Дракона» и популярность «Любить тебя десять тысяч лет» достигнет пика, чтобы тогда выпустить «Любить до самой смерти».

Ведь после пика неизбежен спад, и когда один хит сменяет другой, присутствие на виду обеспечено. Это также поможет подогреть интерес к новому фильму «Полёт Маньмань».

Определив общее направление, все конкретные вопросы переложили на агента Вэй Шицзиня — его методы вполне заслуживали доверия.

После насыщенного дня, который принёс отличные результаты, Вэй Шицзинь уже собирался увести двух ассистентов, позволив Ван Цзысяо и Мо Синчжи отдохнуть.

Он сам тоже хотел упорядочить свои мысли, так как чувствовал, что узнал кое-что из ряда вон выходящее. Лучше вернуться и всё обдумать, чтобы подготовиться к моменту, когда эти двое действительно объединятся. Нужно придумать, как свести к минимуму негативные последствия и даже обратить их в пользу...

Само по себе объединение — не самое страшное. Страшнее, если они объединятся, а потом произойдёт разлад. Даже не став врагами, общаться будет неловко, и он с высокой вероятностью потеряет одного из этих ценных клиентов. У Вэй Шицзиня даже возник импульс — пока не поздно, разнять эту пару...

Но как раз в этот момент зазвонил телефон.

На экране высветилось «Режиссёр Гэ».

Вэй Шицзинь взял трубку:

— Режиссёр Гэ, а, это я. Да-да, говорите... Что?!

Лицо агента мгновенно помрачнело. Он выслушал долгий поток слов с той стороны, лишь

изредка выдавая односложные ответы, и вокруг сгустилась атмосфера надвигающейся бури.

Через несколько минут, когда режиссёр Гэ закончил объяснять, он вынес вердикт:

— Вам больше не нужно говорить, на такие условия мы не согласимся... Ладно, я сначала спрошу мнение Синчжи, а затем дам вам ответ.

С этими словами он решительно положил трубку.

Как только звонок закончился, выражение лица Вэй Шицзиня, напротив, стало не таким мрачным — словно тучи разошлись. Он посмотрел на Мо Синчжи, потом на Ван Цзысяо, и в его взгляде промелькнуло лукавое желание понаблюдать за зрелищем.

— Что случилось?

— Эх, мужская красота губительна! — покачал головой Вэй Шицзинь. — В старину говорили, что красавица — это беда, но кто бы мог подумать, что слишком красивый мужчина тоже... тьфу-тьфу.

Стоило ему произнести эту многозначительную фразу, как лица Мо Синчжи и Ван Цзысяо мгновенно стали пёстрыми.

В глазах Ван Цзысяо даже сверкнула угроза.

Вэй Шицзинь заметил всё это и лишь потом неторопливо пояснил:

— Не думайте о чём-то пошлом — только что режиссёр Гэ сказал по телефону, что у инвестора его фильма есть младший сын, который хочет пробиться в шоу-бизнес. Как раз этот молодой человек посмотрел «Дракон бьётся в диких землях», разглядел талант и влюбился в Синчжи без памяти. Он теперь выпрашивает у папочки денег, чтобы тот поставил условие: Синчжи должен сыграть с ним в одной сцене.

— Кто знал, что Гэ Хун не поймёт скрытый подтекст и распределит роли двух главных героев между вами двумя... Но разве этот молодой господин согласится быть ширмой для чужого счастья? Он заставил папу надавить на режиссёра Гэ: роль Синчжи сохраняется, а Цзысяо вылетает, его место занимает сын. Если режиссёр согласится, сумма инвестиций увеличится, а если нет — они грозятся забрать деньги.

— Конечно, режиссёру Гэ больше хотелось бы иметь гарантированную актёрскую игру и популярность Ван Цзысяо, у которого за спиной хитовый сериал, а не какого-то чистокровного новичка, у которого кроме богатого папы никаких достоинств... Но обстоятельства сильнее людей. С его нынешним известностью, если инвестор уйдёт, найти деньги не так уж сложно, но богатые люди не обязательно обладают влиянием в кругах, которое есть у этого инвестора, правильно?

Смысл слов Вэй Шицзиня был таков: хотя режиссёр Гэ в данный момент колеблется и не принял окончательного решения, чаши весов явно склонились в одну сторону, иначе он не стал бы звонить и просить прощупать почву у Мо Синчжи.

Хотя Мо Синчжи и Ван Цзысяо у одного агента, и всю ходят слухи, что они очень близки, словно их отношений из сериала перешли в реальность... Но режиссёр Гэ плавал в этом болоте столько лет, каких только интриг он не видел? Ради выгоды и супруги могут стать врагами, не говоря уж о таком сомнительном увлечении.

Если Мо Синчжи согласится, обещание с той стороны таково: гонорар немедленно удваивается, и при всей будущей рекламе он будет на главном месте. Но самым соблазнительным было следующее условие: если «Полёт Маньмань» после выхода покажет хорошие результаты, контракт на рекламу автомобилей «Яфэй» достанется ему!

Автомобили «Яфэй» хоть и не бренд первого эшелона, но в последние годы развиваются неплохо. Получить такой контракт означает, что статус звезды оранжевого списка тебе обеспечен, а рассматриваться на роль могут только звёзды жёлтого списка и выше.

Хотя он и не унаследует популярность пары «Синчэн», у Мо Синчжи уже достаточно личных фанатов, чтобы привлечь внимание публики. Лишь бы качество «Полёта Маньмань» было на уровне, а реклама шла полным ходом — режиссёр Гэ уверен, что окупит бюджет.

— Итак, — Вэй Шицзинь сложил пальцы замком на животе и подался вперёд, устремив взгляд в глаза Мо Синчжи. — Каково твоё решение, Синчжи? Напомню ещё раз: возможности в шоу-бизнесе мимолётны. Ежегодно бесчисленное множество актёров становятся знаменитыми благодаря одному популярному сериалу, но из-за ошибки на следующем шаге большинство из них в дальнейшем исчезают бесследно...

Не дожидаясь реакции Мо Синчжи, он добавил с полуулыбкой:

— Что касается Цзысяо, за него можно не беспокоиться. У него талант к пению, и после выхода «Любить до самой смерти» и «Имя розы» он, по всей видимости, войдёт в оранжевый список. По популярности он, этот младший товарищ, вполне может перегнать старшего~

Вэй Шицзинь подумал, что сейчас он прямо-таки сияет аурой искусствителя.

Смотрите, он даже пути к отступлению для них продумал.

Если у Мо Синчжи хоть немного дрогнет сердце...

Ведь шаг вперёд — это видимый ровный путь. Если он сейчас отступит, Ван Цзысяо всё равно будет петь, и, возможно, очень скоро его слава превзойдёт его собственную...

Человек — существо завистливое, и Вэй Шицзинь прекрасно понимал эту обиду от того, что тебя обошли. Тем более Мо Синчжи и Ван Цзысяо — оба мужчины, в генах которых заложено стремление подавить соперника!

Он боковым зрением бросил взгляд на Ван Цзысяо.

Но кто бы мог подумать, что в такой атмосфере Ван Цзысяо сохранял полное спокойствие, расслабленно сидя на мягком диване, словно совершенно не переживая о выборе Мо Синчжи.

Прозрачный, как горный родник, голос Мо Синчжи раздался рядом.

— Мне очень нравится этот сценарий, и я хочу сыграть роль старшего молодого господина Вэня. Кроме того, я видел несколько работ Гэ Хуна, и если он сохранит прежний уровень, этот фильм, несомненно, получит и кассовый успех, и признание критиков.

Мышцы лица Вэй Шицзиня на мгновение окаменели, но он быстро скрыл неловкость, скривив губы в улыбке:

— Значит, ты хочешь...

— Поэтому я думаю, раз уж этот инвестор хочет угрожать режиссёру уходом, — слегка улыбнулся Мо Синчжи, — почему бы нам не поблагодарить его за доброе дело?

— ...А?

Вэй Шицзинь вдруг почувствовал, что его мозга, похоже, не хватает.

Но Мо Синчжи не стал объяснять, а лишь произнёс:

— Дай мне его номер, я сам с ним поговорю.

<http://bllate.org/book/16623/1521797>